

3. *Гален Клавдий*. О назначении частей человеческого тела. – М., 1971.
4. *Джемс У.* Психология. – М., 1991.
5. *Кабанов М.М., Личко А.Е., Смирнов В.М.* Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. – Л., 1983.
6. *Кон И.С.* Категория «Я» в психологии. // Психол. журнал., 1981.
7. *Куприянов В.В., Стовичек Г.В.* Лицо человека: анатомия, мимика. – М., 1988.
8. *Леонтьев Д.А.* Очерки психологии личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб., 2000.
9. *Лоуэн А.* Предательство тела. – Екатеринбург, 1999.
10. *Налчаджян А.А.* Социально-психологическая адаптация. – Ереван, 1988.
11. *Никитин В.Н.* Психология телесного сознания. – М., 1999.
12. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М., 1991.
13. Психология самосознания. Хрестоматия. Под ред. А.Я. Райгородского. – Самара, 2000.
14. *Соколова Е.Т.* Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М., 1989.
15. *Столин В.В.* Самосознание личности. – М., 1983.
16. *Таушан Т., Дрибноход Ю.* Психологическая косметика. – СПб., 2000.
17. *Шибутани Т.* Социальная психология. – М., 1969.

В.В. Шпунтова

Роль ценностей в построении жизненного пути личности

Категория «ценности» применима к миру личности как субъекту, вне личности данное понятие существовать не может. На это указывает Ю.В. Перов: вещь/предмет является «носителем» ценности, таковой ее делает значимость вещи/предмета для субъекта. Ценности

вне субъект–объектного отношения (как ценности «сами по себе», «ни для кого») невозможны – они производны от представлений субъекта: любой объект (действительность) обретает ценность при соотнесении с ценностными идеями субъекта (Перов, 2000, с. 127). Ценности выступают предпосылкой и следствием ценностного взаимодействия субъекта и реальности, они являются условием и результатом формирования картины мира. Ценности организуют мир эмоций, переживаний, оказывают существенное воздействие на мотивы поступков, действий.

По мнению ряда отечественных исследователей, ценности личности обладают двумя важнейшими характеристиками: 1) *значимостью*, устанавливаемой личностью, которая наделяет нравственным смыслом окружающую реальность (Б.С. Алишев, Л.М. Архангельский, Н.Ф. Наумова, И.А. Николаева, В.П. Тугаринов, И.Т. Фролов и др.); 2) *вторичностью*, производностью ценностей от человеческого бытия, которая максимально раскрывается на этапе приобщения индивида к культуре (К.А. Абульханова–Славская, А.Г. Здравомыслов, С.Л. Рубинштейн, Л.Н. Фролович, В.А. Ядов и др.) (об этом подробнее в п. 1.3).

Рассмотрим обе характеристики ценностей с целью выявления их роли в осмыслении мира и выстраивании жизненного пути личности. Начнем со *значимости*.

Согласно И. Канту (Кр. фил. энци., 1994) и М.К. Мамардашвили, (2002 б), личность живет в мире, направленном на некоторые пустые формы (беспредметные, не определяемые внешние выражения), которые она, как моральный, познающий, мыслящий субъект, конкретизирует, заполняет. Придавая значение действительности, личность оценивает ее «пригодность» для жизни, устанавливает соответствие своим целям, идеалам, потребностям.

Л.И. Анцыферова (2000), Х. Ремшмидт (1994), С.Л. Рубинштейн (1998), Э. Фромм (1998) приходят к выводу, что человек формирует себя, свои способности, характер, опираясь на собственное *отношение* к внешним факторам (наследственность, среда и др.). Он интерпретирует пустые формы, постигает мир, исходя из своего отношения к нему. На это указывал Х.-Г. Гадамер: «Иметь мир – значит иметь отношение к миру. Это отношение требует такой свободы от того, что

встречается нам в мире, которая позволила бы нам ставить это встречающееся перед собой таким, каково оно есть» (*Гадамер*, 1988, с. 513). Аналогичные мысли высказывал Й. Гейде, он определял ценность как отношение между субъектом и объектом: «Ценность основывается на соотношенных с субъектом (абсолютных) свойствах объекта, но состоит не в них, а в отношении приуроченности объекта к особому состоянию субъекта» (*Heyde*, 1926, s. 172).

В работе К.А. Абульхановой–Славской и Т.Н. Березиной (2001) отношение предстает как экзистенциальная «ткань» жизни личности, ее временно–пространственная архитектоника. Авторы убеждены, что отношение – это не только субъективное выражение мыслей и чувств личности к чему–либо или кому–либо (привязанность, ненависть, любовь), в отношении личность объективизируется, самореализуется, осуществляет себя. Она выступает не только как субстанция или проекция, она располагается в центре реально–идеального пространства–времени жизни, опираясь на свои отношения, которые, по определению, не имеют границы между внутренним и внешним и являются одновременно и субъективными (направленными на личность), и объективными (направленными на мир). Е.А. Климов также отмечает, что ценности не существуют вне отношения «субъект–объект», их не следует отождествлять с чем–то существующим независимо от субъекта: «Ценность – это не признак объекта, а характеристика субъекта в его среде» (*Климов*, 1993, с. 133). Другими словами, значение, которое сообщается объекту, не зависит от качественной ценности объекта, а определяется системой ценностей человека.

О проблеме субъективности–объективности отношений человека к миру рассуждал С.Л. Рубинштейн (2003). Согласно ему, человек есть часть бытия, конечное сущее, реальность, в которой идеально представлено то, что находится за пределами этой конечности. Отсюда возникает *субъективное* отношение человека к миру. Эта субъектность дает возможность человеку быть причиной самого себя, сохраняя при этом достигнутый уровень подлинности и целостности. Она позволяет личности совершать поступки, в которых общекультурные ценности становятся реальностью бытия человека. Будучи субъектом, личность «примеряет» мир на себя, соотносит бытие с ценностями

собственного существования. Она означает окружающую действительность, формирует интерпретационные координаты, которые составляют конструктор внутреннего мира и имеют ценностный характер (Абульханова–Славская, Березина, 2001). Как субъект интерпретации личность использует значимые события, вызывающие во внутреннем мире определенные изменения. Последние не исчерпывают процесс становления и развития личности: в некоторых случаях неблагоприятные условия, препятствия могут переживаться человеком как вызов, требующий мобилизации его конструктивных сил, формирования условий собственного развития, но эти же неблагоприятные обстоятельства могут восприниматься как помехи для благополучной жизни, и человек может отказаться противостоять им.

С другой стороны, мир предстает как *объект* познания, и человек, будучи включенным в мир, противопоставляет себя ему, мысленно выходит за пределы ситуации, чтобы осознать происходящее. Своими действиями он как бы взрывает, изменяет ситуацию, выходит за пределы самого себя. Этот выход, по мнению С.Л. Рубинштейна (2003), есть становление и реализация сущности личности. Осознавая несовпадение своего «Я» и объективно разворачивающегося жизненного процесса, она мысленно отделяет себя от действительности, от событий, которые реально происходят. Личность глубже заглядывает в бытие, постигает смысл реальности, осознание помогает ей выйти за пределы ситуации: она обретает способность мысленно увидеть позицию со стороны. По С.Л. Рубинштейну, это решающий, поворотный момент: «Здесь начинается либо путь к душевной опустошенности, к нигилизму, к нравственному скептицизму, к цинизму, к моральному разложению, или другой путь – к построению нравственной человеческой жизни на новой, сознательной основе» (Рубинштейн, 2003, с. 366). Выступая как разрыв, как выход из полной поглощенности непосредственным процессом жизни, осознание позволяет выработать более целостное отношение к миру, занять позицию над реальностью для вынесения суждения о ней.

По замечанию А.М. Лобка, активное, осознанное взаимодействие с миром является наиболее «естественным и единственно возможным типом отношения, которое может предьявить рождающийся человек» (Лобок, 1997, с. 119). Выступая в качестве субъекта, личность реали-

зует, выражает, утверждает, воплощает себя не только в порядке решения ситуации, ответа на ее требования, но и в порядке встречного, противостоящего, преобразующего ситуацию и саму жизнь отношения – своего решения. Вместе с тем, человек способен выступить в роли объекта в бытии: он рассматривает себя с позиций статического, «застывшего» времени, количественной системы ценностей, общественных норм, правил, постигая существование с позиции внешней действительности. С одной стороны, он следует ожиданиям и обычаям, предписываемым его непосредственному окружению, принимает готовые нормы общества, встраивая их в структуру своей личности, и, с другой стороны, действует в соответствии со своими ценностями, чувствами, желаниями, осуществляет вклады в развитие и формирование социума.

Исходя из сказанного, можно предположить, что на протяжении жизненного пути личность находится в состоянии колебания между двумя полюсами: активного субъекта и пассивного объекта. Это состояние создает потенциальную возможность выбора. Однако свобода личности заключается не в способности быть все время чистым субъектом, а в способности выбирать либо один, либо другой вид существования, переживать себя либо в одном, либо в другом качестве и *диалектически двигаться* от одного к другому (Рубинштейн, 2003; Май, 1967). Таким образом, пространство свободы личности – это дистанция между состояниями субъекта и объекта.

Для дальнейшего анализа роли ценностей в осмыслении мира необходимо кратко рассмотреть наиболее значимые характеристики личности как субъекта жизненного пути (в более узком понимании – как субъекта интерпретации). Опираясь на работы ряда отечественных исследователей (Абульханова–Славская, Березина, 2001; Анцыферова, 1989, 1992, 2000; Большунова, 2007; Рубинштейн, 2003 и др.), выделим следующие характеристики: 1) осознанность и рефлексия; 2) активность и авторство; 3) ответственность (термин Н.Я. Большуновой).

1) **Осознанность и рефлексия.** Проблема рефлексии и осознанности исследовалась такими психологами как Дж. Бьюдженталь (1999), Н.А. Деева (2003, 2005), И.Н. Семенов (1992), В.И. Слободчиков (1994), И.А. Тепленева (2002), А.С. Шаров (2000, 2004) и др. Так,

В.И. Слободчиков определяет рефлекссию как специфически человеческую способность, которая позволяет субъекту сделать свои мысли, эмоциональные состояния, действия и отношения предметом специального рассмотрения (анализа и оценки) и практического преобразования (Слободчиков, 1994, с. 21). А.С. Шаров (2000) видит в рефлексии смысловой (регулятивный) центр человеческой реальности. Он говорит о том, что личность, воздействуя на себя, изменяет себя, координирует собственную деятельность, эмоции, мысли в соответствии со своими ценностно-смысловыми основаниями и общечеловеческими ценностями.

По мысли Дж. Бьюдженталя (1999), осознание информирует человека о том, насколько эмоции, глубинные ощущения, испытываемые им, соответствуют его внутренней природе. Выражая свое существование в процессе осознания, человек «прикасается» к своему внутреннему миру, получая возможность про-явить себя в действительности. Д.А. Леонтьев отмечает, что осознанность характеризует степень «рефлексивного выделения себя личностью из потока собственной жизни» (Леонтьев Д.А., 2003, с. 298). Взирая на себя со стороны, переживая моменты выбора, действия, субъект не просто видит собственное бытие, но и сам является *видением*. Благодаря рефлексии непрерывный процесс существования прерывается, становится дискретным, личность мысленно оказывается *над* реальностью.

Согласно С.Л. Рубинштейну (2003), рефлексия прерывает непрерывный процесс жизни и мысленно выводит человека за ее пределы. Она обнажает истинное положение вещей/предметов. Когда человек овладевает рефлексией, научается вести диалог с собой, он начинает чувствовать (и отдавать себе отчет), что до сих пор жил не своей жизнью, не знал, что он есть, на что способен, как должен был поступать, выбирать, отвергать, настаивать. Постигнув что-либо, человек меняется, и эти изменения затрагивают, в том числе и ценностно-смысловое отношение к действительности. Однако, если человек не имеет сил, либо возможности встроить осознанное в свой внутренний мир, его жизнь может стать настоящей трагедией. Заниженная самооценка, критическое отношение к себе, тревожность и пр. не позволяют личности пережить подлинность отношения к себе, прочувствовать всю полноту своей личности, что также может привести к невозможности

достижения подлинной жизни. Ограничивая время–пространство своей активности, человек сам сковывает себя осторожностью, неверием в свои силы. Он постоянно сомневается, как поступить, в каком направлении идти; у него возникает ощущение, что упущен «шанс», оптимальный момент, период самореализации. В таком случае личность сама сужает, сокращает время–пространство жизненного пути, будучи не в силах преодолеть свои сомнения.

Очевидно, что одной рефлексии, одних нравственных взглядов недостаточно, чтобы их реализовать в жизни, вопреки трудностям и противоречиям. Полноценной жизнью становится и переживается личностью как подлинная, когда она реализуется в соответствии с духовными принципами, принципом человечности (К.А. Абульханова–Славская, Л.И. Анцыферова, С.Л. Рубинштейн), сопровождается способностью к принятию решений (авторство собственной жизни) и активностью.

2) **Активность** – это условие возникновения изменений, преобразований, это механизм самоощущенности личности, расширения, углубления и обогащения преемственности, субстанциональной основы развития (Анцыферова, 1992). Личность воздействует на внешний мир, на себя, других людей через различные формы внешней и внутренней активности. Она инициирует, творит, создает свой внутренний мир, контролирует чувства, вырабатывает жизненные стратегии, разрешает трудные ситуации, ставит важные задачи, вырабатывает способности взаимодействовать с людьми, создает условия для своего развития.

Согласно определению К.А. Абульхановой, активность – это моделируемое личностью коммуникативно–когнитивное или семантическое пространство, которое обладает разной степенью структурированности – аморфности, фиксируемости – регулируемости в зависимости от установочности или проблемности сознания личности (Абульханова, 1999, с. 60). С помощью активности личность сообщает особое движение системе социальных связей, и в этом созидании начинают намечаться контуры ее внутреннего мира, определенные позиции, берут истоки характерологические свойства.

По А. Адлеру (2002), одним из компонентов активности является креативная сила человека. Иницируемая самим человеком, эта сила изначально направлена на оценку и интерпретацию не только окружающего мира, но и собственных возможностей. А. Адлер подчеркивал, что человек выступает как субъект своих действий и ценностно-смысловых отношений к миру, как *ваятель* себя. Таким образом, содержательность, масштабность, историческая значимость личности зависят от ее собственной активности и степени креативного отношения к жизни.

3) **Ответчивость** – это отклик человека на значимые для него события, явления. Ответчивость представляет собой избирательный, системный, опосредованный смыслом ответ на систему ценностей и требования собственной «природы» как меры, с которыми соизмеряются выборы, опосредующие поступок. В ответчивости человек выходит за границы социальной востребованности и социальных ожиданий в пространство культуры, где происходит «встреча» конечности человеческой жизни и бесконечности Духа, начинается индивидуальность (душа), «духовное «Я» (Большунова, 2007, с. 15). В этом аспекте активные действия, поступки личности представляют собой момент воплощения, реализации абсолютных ценностей в конкретном пространстве бытия. Они выступают актом связи человека с миром (во внешнем бытии), деянием, которое может быть рассмотрено как событие, как момент достижения человеком своей целостности, подлинности и утверждения онтологичности ценностей в контексте авторского отношения человека к собственной жизни и судьбе.

На наш взгляд, через ответчивость, как одну из характеристик субъектности личности, может быть раскрыта вторая характеристика ценностей – *вторичность*, производность ценностей от человеческого бытия.

Обладая системой ценностных ориентиров, личность существует в социуме; она подчиняться законам группы, соответствует общепринятым нормам морали. По мнению Н.Я. Большуновой (2007), личность является субъектом настолько, насколько способна «восходить» в социокультурное пространство, соизмерять себя с социокультурными образцами, представляющими собой композицию ценностей как мер, свойственных определенному типу культуры. Однако иногда по-

лучается так, что ценности человека идут вразрез с нормами общества. Это происходит, потому что ценность как свойство предмета/явления присуща ему не от природы, не в силу внутренней структуры объекта, а вследствие того, что сама вещь, будучи вовлеченной в сферу социального бытия человека, является носителем определенных отношений между людьми. Данная предмету/явлению конкретной личностью, она индивидуальна (*субъективна*), а потому оценок одного и того же объекта/предмета может быть столько, сколько существует оценивающих субъектов. Следовательно, реальная основа разнообразия ценностей кроется в индивидуальных особенностях оценивающего субъекта, в специфике его потребностей и интересов.

Ценности отражают *объективную* действительность. Человек воспринимает ценности как «что–то внешнее, относящееся к миру» (*Леонтьев Д.А.*, 2003, с. 227). Нормы и принципы социокультурного пространства представляют собой устойчивые нравственные оценки в их воздействии на поведение человека. Они создаются на основе повторяющихся ценностей и имеют огромный личностный смысл для субъекта, так как «психологическое значение – это ставшее достоянием сознания человека обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как обобщенного «образа действия», нормы поведения... Человек находит уже готовую, исторически сложившуюся систему значений и овладевает ею» (*Леонтьев А.Н.*, 1972, с. 290). Смысл сказанного можно свести к следующему: человек использует ценности, порожденные другими людьми и закрепленные в обществе. На протяжении жизненного пути он неоднократно переосмысливает и пересматривает ценности, что является закономерным результатом изменения условий жизни, потребностей личности, перестройки ее взаимоотношений с окружающим миром.

Процесс преобразования культурных ценностей в личностные осуществляется через практическую включенность человека в социальные отношения, в микросреду, которая является ретранслятором общественных ценностей. С одной стороны, эта среда выступает опосредующим звеном между личностью и коллективной деятельностью, выполняя которую субъект усваивает и реализует нормы конкретного

социума. С другой стороны, она открывает для человека возможности культурного развития и адаптации к миру, обеспечивая функции регуляции поведения личности в соответствии с нормами социокультурного пространства. Согласно мнению К.А. Абульхановой, важнейшим механизмом, обеспечивающим ценностную направленность личности, является не простое принятие ценностей, а утверждение их в противоположность, в «противовес» другим ценностям или обществу как носителю ценностей. На индивидуальном уровне личность сталкивается с фактом многочисленных ценностных противоречий и конфликтов, которые становятся задачами, складывающимися объективно или формулируемыми объективно. Определяя условия и требования, при которых задача может быть решена приемлемым способом, личность совершает нравственный выбор: она либо отказывается от второстепенного, жертвует им ради главного, либо создает новые ценностные отношения, которые радикально преобразуют ситуацию в целом (Абульханова, 1999, с. 87).

В работе «Время личности и время жизни» К.А. Абульханова-Славская и Т.Н. Березина (2001) рассматривают два уровня функционирования личности как субъекта интерпретации (и как субъекта жизненного пути) – обыденный и мировоззренческий. Первый уровень охватывает систему личностных ценностей: субъект накладывает ценностную сетку координат на определенные жизненные дилеммы, воспринимает бытие сквозь призму собственных знаний о мире. На втором уровне личность оперирует общечеловеческими ценностями, которые по сути своей являются конкретизирующими абстракциями. Эти абстракции таковы, что дают возможность субъекту порождать множество конкретных интерпретаций, достигать конструктивности в интерпретировании конкретных проблемных ситуаций. Функционирование личности на обыденном уровне замыкает индивидуальное пространство. Субъект остается в рамках собственных отношений к миру, продолжает вращаться в кругу обыденных, знакомых предметов/вещей. Мировоззренческий уровень выводит личность в общечеловеческое, ценностное время–пространство, превращает интраперсональное бытие в интерперсональное. Подобное расширение интерпретационного пространства предоставляет субъекту особую глубину и способность концентрации сознания.

Авторы сводят все способы самовыражения личности как субъекта жизненного пути к следующим двум: 1) *экзистенциальность* и 2) *сознание*. В первом случае интерпретация происходит интуитивно, образно—метафорически; здесь ярче представлены непосредственные позитивно—негативные, эмоциональные модальности ценностей. Данный способ самовыражения детально исследован экзистенциально—ориентированными авторами (*Лэнгле*, 2002; *Лейнг*, 2002; *Мэй*, 1997, 2001 и др.). Во втором случае ценности выступают не как кванты интерпретаций, а как способы их связей, которые интерпретирует субъект (поступки, слова, события, люди). Субъект наделяет реальный мир индивидуальным ценностным значением. Он объективирует себя, формирует вторичное ценностное образование, процесс, именуемый *жизненным путем* (*Абульханова—Славская*, 1990; *Рубинштейн*, 2003).

В контексте настоящих размышлений выдвинем предположение, что ход развития ценностно—смысловой сферы субъекта, направленный на присвоение родовой человеческой сущности, состоит в одновременном *движении* человека по вертикали и горизонтали — к общим представлениям, нравственной идентификации с миром и по линии перехода от нестойких, эпизодически возникающих отношений к осознанным нормам морали. Изучая проблему смысла существования, Е.Н. Трубецкой (1918) предлагал изобразить жизненный путь личности в виде креста: обе линии (плоскостная и восходящая) выражают два основных вектора стремлений субъекта, представляя собою исчерпывающее изображение всевозможных направлений бытия. О «горизонтально—вертикальной» структуре ценностей также писал Я. Гудечек (1989). Под первой подструктурой он подразумевал упорядоченность универсалий «в параллельной последовательности» (иерархия предпочитаемых и отвергаемых приоритетов); вторая подструктура понималась исследователем как включение индивидуальных ценностей в систему моральных норм общества в целом. Таким образом, человек развивается, активно устремляясь вверх и вширь, он подобен дереву, ветви которого тянутся к свету, в то время как корни устремляются все глубже в почву (Р. Мэй, Ф. Ницше). Через восходящее движение к ценностям происходит реальное единение людей, которое сливает жизнь одного человека с жизнью других. Благодаря

базовым «опорным» ценностям, получаемым из социума, в структуре личности создаются новые, неповторимые, уникальные ориентиры, главная задача которых – преобразовать действительность, связывать разнородные и частные интересы, низлежащие смыслы в единый, определяющий суть человека взгляд на себя и окружающий мир.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что значительные изменения реальных отношений с миром способствуют переходу личности на новый уровень бытия при условии ее сензитивности (*Анцыферова*, 1992), высокой чувствительности к возможностям, заключающимся в новых для нее условиях, к запланированным и непреднамеренным результатам своей активности, к аккумулятивному опыту своего жизненного пути. Условиями поступательного развития личности являются ее рефлексивное отношение к себе, способность творчески относиться к прошлому и настоящему, соединять их с будущим сквозными динамическими тенденциями – ценностями. Реальный жизненный путь личности – лишь частичная реализация ее возможностей.

Литература

1. *Абульханова К.А.* Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: Моск. психолого–социальный ин–т; Воронеж: изд–во НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с. (Серия «Психологи Отечества»).
2. *Абульханова–Славская К.А.* Личностная регуляция времени // Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь. М.: Наука, 1990. – С. 114-129.
3. *Абульханова–Славская К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
4. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии: лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов, учителей. М.: Изд–во Ин–та психотерапии, 2002. – 214 с.
5. *Анцыферова Л.И.* Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психол. журн. 1992. Т. 13. №5. С. 12-26.
6. *Анцыферова Л.И.* Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно–деятельностного подхода // Проблема

субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С. 27-42.

7. *Анциферова Л.И.* Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – М., 1989. С. 426-433.

8. *Большунова Н.Я.* Условия и средства развития субъектности // Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Новосибирск, 2007. – 47 с.

9. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. – 700 с.

10. *Гудечек Я.* Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. М.: Наука, 1989. С. 102-109.

11. *Деева Н.А.* Рефлексивные механизмы переживания кризиса и изменение ценностно-смысловой сферы // Дисс. ... канд. психол. наук. Омск, 2005. – 187 с.

12. *Деева Н.А.* Рефлексивные механизмы функционирования ценностно-смысловой сферы // Ежегодник РПО: Матер. III Всерос. съезда психологов 2003 г. В 8 т. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. Т.3. С. 38-41.

13. Краткая философская энциклопедия. М.: Издат. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.

14. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1972. – 575 с.

15. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. – 487 с.

16. *Лобок А.М.* Антропология мифа. Екатеринбург: Отд. образования Октябрьского района, 1997. – 688 с.

17. *Лэйнг Р.Д.* «Я» и Другие. М.: Независимая фирма «Класс», 2002. – 192 с. (Библиотека психологии и психотерапии).

18. *Лэнгле А.* Бренность и смысл // Педология. Новый век. 2002. № 5-6 (14). С. 2-7.

19. *Мамардашвили М.К.* Лекции по античной философии. М.: «Аграф», 2002 б. – 320 с.

20. *Мэй Р.* Вклад экзистенциальной психотерапии // Экзистенциальная психология. Экзистенция. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 141-200.

21. *Мэй Р.* Любовь и воля. М.: «Рефл–бук», К.: «Ваклер», 1997. – 384 с.
22. *Ремимидт Х.* Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности. М.: Мир, 1994. – 320 с.
23. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. – 512 с. (Серия «Мастера психологии»).
24. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1998. – 688 с.
25. *Семенов И.Н.* Психология рефлексии в организации творческого процесса мышления // Дисс. ... докт. психол. наук. М., 1992. – 284 с.
26. *Слободчиков В.И.* Развитие субъективной реальности в онтогенезе // Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 1994 – 77с.
27. *Тепленева И.А.* Развитие рефлексии как условие перестройки ценностно–смысловых составляющих образа мира человека // Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2002. – 18 с.
28. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М.: Республика, 1994. – 432 с. (Мыслители XX века).
29. *Фромм Э.* Бегство от свободы; Человек для себя. Мн.: ООО «Попурри», 1998. – 672 с.
30. *Шаров А.С.* О–граниченный человек: значимость, активность, рефлексия. Омск: Изд–во ОмГПУ, 2000. – 358 с.
31. *Шаров А.С.* Рефлексивные механизмы простраивания и связывания границ «Я» // Университеты как регионообразующие комплексы. В 5 ч. Омск: Изд–во ОмГУ, 2004. Ч. 4. С. 276-280.
32. *Heyde, Johannes Erich.* Wert. Eine philosophische Grundlegung. Erfurt, Stenger, 1926. – 211 s. Ohlwd.
33. *May R.* Psychology and the human dilemma. N.Y.: Norton, 1967. [Электронный ресурс] http://www.meaning.ca/meaning_therapy/rollo_may.html
34. *Bugental James F.T.* Psychotherapy isn't what you think – bringing the psychotherapeutic engagement into the living moment. Zeig, Tucker & Theisen, Inc.Publishers, 1999. [Электронный ресурс] <http://www.psychotherapy.net>